

Сергей
Носов

Сергей
Носов

**Построение
квадрата
на шестом уроке**

РЕДАКЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЕЛЕНА АСТ
ШУБИНОЙ МОСКВА

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н84

Дизайн переплета *Ирины Драгунской*
Фото автора на переплете — *Александр Веселов*

Носов, Сергей Анатольевич.

Н84 Построение квадрата на шестом уроке : [малая проза] / Сергей Носов. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2018. — 346, [6] с. — (Классное чтение).

ISBN 978-5-17-105897-5

Сергей Носов — прозаик, драматург, автор шести романов, нескольких книг рассказов и эссе, а также оригинальных работ по психологии памятников; лауреат премии «Национальный бестселлер» (за роман «Фигурные скобки») и финалист «Большой книги» («Франсуаза, или Путь к леднику»).

Новая книга «Построение квадрата на шестом уроке» приглашает взглянуть на нашу жизнь с четырех неожиданных сторон и узнать, почему опасно ночевать на комаровской даче Ахматовой, где купался Керенский, что происходит в голове шестиклассника Ромы и зачем автор этой книги залез на Александровскую колонну...

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-105897-5

© Носов С.А., 2017.
© ООО «Издательство АСТ», 2017.

Содержание

ПЕРВАЯ СТОРОНА (САМА ПО СЕБЕ)

Рома и Педофил	9
Неподвижный	25
Он потребовал клятвы	32
Две таблички на газоне	41
Без воротника	76

ВТОРАЯ СТОРОНА (ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ПЕРВОЙ)

Посещение	85
Проба	93
Апология Гоголя как сливочной карамели	105
Аутентичность	121
Всё со временем выцветает, дорогая Ольга Ивановна!	172

ТРЕТЬЯ СТОРОНА
(ПЕРПЕНДИКУЛЯРНАЯ ПЕРВЫМ ДВУМ)

КАК-ТО В НАЧАЛЕ	181
СКОРЕЕ ЗНАЮ, ЧЕМ ПОМНЮ	192
ПЕРВОЕ НОЛЬ ДЕВЯТОГО	199
КУПАЛСЯ КЕРЕНСКИЙ	202
ПО ВОРОТАМ	212
307-Я	215
ПОПЫТКА ПОРТРЕТА	236

ЧЕТВЕРТАЯ СТОРОНА
(ПЕРПЕНДИКУЛЯРНАЯ ПЕРВЫМ ДВУМ
И ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ТРЕТЬЕЙ)

НЕПРИЧЕСАННОЕ 1	255
НЕПРИЧЕСАННОЕ 2	302

ПЕРВАЯ СТОРОНА
(САМА ПО СЕБЕ)

РОМА И ПЕДОФИЛ

Рома проснулся и сразу вспомнил о Педофиле: сегодня четверг.

Он и перед сном думал о Педофиле, потому что завтра четверг, а это было вчера (когда думал): представлял, каким будет из себя Педофил, и очень не хотел, чтобы Педофил приснился. Педофил не приснился. Роме вообще ничего не приснилось, а если и приснилось что-нибудь, он это забыл в момент просыпания, но все равно первая мысль этим утром была о Педофиле.

А через минуту пришла мама будить Рому в школу и очень удивилась, что он уже не спит. «Ты разве не спишь?» — спросила мама, увидев, что Рома сидит на кровати и ей будить некого. Рома не знал, что ответить, и ответил: «Проснулся».

Рома только два раза сдавал экзамены: первый раз — в первый класс, когда его просили прочитать стихотворение и определить, какая из четырех картинок лишняя (лишним был верблюд), а второй раз — когда он поступал в детский хор и не прошел

почему-то, — в тот вечер мама и папа вдруг поругались; папа говорил «ты всегда навязываешь свои предпочтения», а мама говорила «много ли ты занимался ребенком?»... Только два раза за всю свою жизнь Рома сдавал экзамены, но и этого больше, чем надо, чтобы, распробовав, уже не забывать, как бывает, когда будет экзамен, — неправильность обнаруживается в животе и какое-то странное смещение тяжести в теле — особенно утром, после сна, до того как еще не вышел из дома. И сейчас, распознав знакомую внутри себя смещенность, Рома понимает, что и это будет для него тоже экзаменом — сегодняшняя встреча с Педофилом.

Кухня, стол. Есть не хочется, но чтобы не задавали вопросы об отсутствии аппетита, он безропотно ест омлет. Мама проницательна и может о многом догадываться по глазам, поэтому Рома смотрит в тарелку. Но с разглядыванием тарелки тоже нельзя переусердствовать, иначе будет вопрос: «Что-то случилось?» — а у Ромы всегда получается плохо, когда он пытается что-то скрыть.

О педофилах он знает достаточно много. Это бабушка почти ничего о них не знает. Она сама восклицала как-то: «Мы и слова не знали такого “педофил”, это только сейчас появилось!..» А вот и не сейчас. Оно появилось давно. И они были всегда, педофилы.

Потому что бабушка не пользуется интернетом. А мама, хотя и пользуется интернетом, но зачем ей знать о педофилах больше того, что она и так знает?

Папа, наверное, знает не меньше Ромы, но вряд ли это ему интересно.

А Роме все интересно. Ни папа, ни мама, ни бабушка даже не догадываются, как много знает Рома о педофилах. Наверное, думают, что всё, что он знает, это что нельзя никуда уходить с незнакомыми дядями, да и тетями тоже. Думают, наверное, что он только и знает о педофилах, что от них исходит опасность, а в чем опасность, откуда ж им знать, как много знает об этом Рома?

Так думает Рома — как думают про него.

А ведь и педофилы тоже бывают разными. И разве стал бы сегодня Рома соглашаться на педофила, если бы тот был, как те, какими пугают взрослые? А всё как раз в том, что он совсем не такой. Костя-Лопата так и сказал: «Недоделанный педофил».

Костя знает. Это его — педофил. Лопата считает себя хозяином Педофила.

Бабушка провожает Рому. Рома уже большой, и он сам способен провожаться в школу, но бабушке по пути, после Ромы она поедет на автобусе в музей истории города, где работает в книжном киоске, хотя и на пенсии. А папа уже отправился в офис, и мама тоже ушла на работу. Рома из школы сам возвратится, и сегодня он встретится с Педофилом.

Бабушка, провожая Рому в школу, очень часто занудствует: она спрашивает, не забыл ли Рома дома дневник, папку для труда, тетрадь с домашним заданием. Раньше ее беспокоило, все ли Рома запомнил из того, что учил вчера, она даже могла устроить проверку — правило грамматики спросить, например, или важную дату истории, но после того как Рома стал раздраженно отвечать ей вопросом: «Бабушка, тебе интересно?» — она поняла, что он повзрослел,

и перестала приставать с проверками знаний. Путь их пролегает по территории, которую одни называют пустырем, а другие садом, но не правы ни те, ни другие, считает Рома: потому что ты уже не пустырь, если на тебе растут деревья, но еще и не сад, если их всего два. Ему нравится слово «сквер», которое от слова «квадрат», хотя тут нет ни сквера, ни квадрата, но Рома учит английский, а вот бабушка английского не знает совсем, и зря она заводит песню про то, как хорошо учили тогда и как мало дают сегодня.

Потом они идут по улице, украшенной гирляндами в честь юбилея города, переходят трамвайную линию, где трамвай делает поворот, и это место бабушка считает самым опасным, ведь хвост трамвая на повороте очень сильно заносит, помнит ли об этом Рома? Расстаются на углу, у светофора. Здесь уже много школьников, все они идут со стороны моста, все они проходят мимо магазина «Тюль», улица освещена и кажется бабушке уже безопасной, ей надо налево, к автобусной остановке, но она не торопится уходить и смотрит, как Рома доходит до школьных дверей, он знает, что бабушка ждет, поэтому оборачивается и машет рукой, а она машет ему.

Первый урок — физкультура. Бег по линии зала, общеукрепляющие упражнения. Рома физкультуру недолюбливает, потому что у него не получается с легкой атлетикой.

Сегодня повторяют прыжки в высоту — простым приемом «ножницы». А у Ромы не получается в высоту — даже простым приемом. И дело вовсе не в том, что у него недлинные ноги, дело в том, что он не может рассчитать длину разбега. С арифметикой

у него хорошо, а вот с длиной разбега не очень. Тамара Евгеньевна недовольна: «Рома, ты определился с толчковой? Какая у тебя — правая или левая?» — «У меня обе». Но сам-то он знает, что толчковых у него ни одной.

«Перестань бояться перекладины!» — говорит учительница, только Рома перекладины совсем не боится, — как можно бояться какой-то перекладины? — он вообще ничего не боится, все, чего он боится, можно пересчитать по пальцам одной руки, просто у него не получается выбрать нужный разбег, и поэтому он уже знает, подбежав к перекладине, что перепрыгнуть ее не получится.

Тамара Евгеньевна — широкоплечая, крупная, всех учительниц в школе крупнее. В молодости она была чемпионкой по метанию диска. На ней тренировочный костюм ярко-синего цвета, и на шее у нее висит свисток, а голос у нее командный.

Она любит хлопать в ладоши. Вот она хлопает в ладоши и кричит: «А сейчас не только на физическое развитие, но и на товарищескую взаимопомощь!» Будут играть в «четыре мяча», для этого все делятся на две команды. Поровну не выходит: в Роминой команде четырнадцать человек, а в команде противника — тринадцать, поэтому в команде противника начинается ропот: «Так не честно, Тамара Евгеньевна, их больше!» Учительница обводит взглядом обе команды и говорит: «Рома, перейди к ним», — и Рома, немного помедлив («Ну давай же, поторопись!»), переходит в другую команду, хотя там его не очень-то ждут и даже как будто ему не рады, но, раз их теперь на одного больше, больше никто не жалуется на судьбу, да и в команде, кото-

рую покинул Рома, не замечают потери — им без Ромы не хуже, чем с Ромой.

Игра очень веселая, и это правильно, что она в конце урока. Шум, гам. Команда Ромы победила с уверенным перевесом в три очка, и Рома ликует со всеми своими, правда за всю игру ни один из четырех мячей ему так и не достался, и чуть-чуть мысль об этом омрачает Ромину радость, но не сильно — только чуть-чуть.

Раздевалка. Обсуждается фильм о вампирах, который Рома не видел. Диму Рожкова укусил клещ этим летом и теперь он хочет всем показать от операции след. Но ничего особенного никто на спине Рожкова не замечает. «Да вы под лопаткой смотрите! Была ж операция!» Рома встает на цыпочки и смотрит через плечо Гексогена: «Под какой, под какой лопаткой?» А Телега вдруг вспоминает: «Сегодня четверг!» — радостно бьет Рому в плечо: «Ты не забыл?» Рома оборачивается и хочет испепелить взглядом Телегу: как так можно при всех? День Телеги был понедельник. Но ведь это же тайна, их общая тайна!

Застегивая рубашку, Телега делает значительное лицо, и это означает верность Телеги их общей тайне. Их общая тайна это вот кого тайна: Ромина тайна, Телегина тайна, Алика Бакса, у которого настоящая фамилия Букс и который пропускает уроки, потому что заболел гриппом, и, конечно, Кости-Лопаты, который из параллельного «Б». Лопата — Педофила хозяин.

И все же Телега хочет внимания, а поскольку никто из передевающих не обратил на него внимания, он добавляет: «Потом расскажешь».

Очень не нравится Роме Телега. После Педофила Телега стал зазнаваться.

«Вы про что?» — спрашивает Федосей.

«А так!» — отвечает Телега, неуклюже подмигнув Роме.

Лестница. На площадках дежурят старшеклассники, чтобы никто не гонялся, — такова традиция школы. Математика у Ромы на третьем этаже, а уроки параллельного «Б» — на четвертом. Рома хотел подняться на четвертый, чтобы поговорить с Лопатой, пусть знает, что все хорошо, но Лопата сам его ждет на третьем.

«Готов?» — спрашивает Лопата Рому.

Рома отвечает: «Готов».

Класс закрыт на ключ. Пока не пришла Антанта с ключом и классным журналом, одноклассники Ромы носятся как угорелые по коридору. В школе всегда говорят «как угорелые» про тех, кто носится по коридору. Только Лопата и Рома не носятся — у них разговор.

«Да ты не ссы, — говорит Лопата, — он не кусается».

«Я и не ссу», — гордо отвечает Рома.

Тут к нему подбегает Юлька: дай арифметику. Рома достает из рюкзака тетрадь с гоночными машинами на обложке, Юлька хватает ее и убегает списывать к подоконнику. «Бесплатно? — недоумевает Лопата. — У нас так не дадут». Рома пожимает плечами и видит, как в Лопате борются противоположные чувства — зависть к положению дел, когда можно сдувать свободно, и уверенность в том, что любая домашка стоит денег.

Рома стал бы олигархом, если бы у них было как в классе Лопаты. Он знает: олигархом ему никогда не стать. А кем стать, он сам не знает.